

УДК 32.321

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/1-83-87

ЖАБЧИК Светлана Викторовна
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
salgir202@rambler.ru

Svetlana V. ZHABCHIK
Kuban State Agrarian University named
after I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia
salgir202@rambler.ru

**ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ В РОССИИ:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ**

**INTELLECTUALS AND POWER IN RUSSIA: SOME
ASPECTS**

Этот вопрос во все времена вызывал к себе повышенный интерес. В последние годы он стал темой многих газетных и журнальных публикаций. В большинстве из них интеллигенция рассматривается как явление не только духовной и культурной, но и политической жизни общества. В нашей истории вопрос этот далеко не новый, поднимается не впервые и обязан своим возникновением той привычной для нас общественной ситуации, когда некоторая часть населения политически не развита и пассивна. В этих обстоятельствах некий слой общества (в России их называли интеллигенцией) возлагает на себя роль оппозиции власти, при этом считая себя выразителем интересов широких народных масс. В демократическом обществе отношение интеллигента к власти такое же, как у большинства людей, участвующих в выборах. Отношение к интеллигентам со стороны разных общественных групп носит двойственный, противоречивый характер: некоторые рассматривают их как передовых представителей России, другие как разрушителей исторической самобытности страны. В статье предпринята попытка рассмотреть длительный процесс взаимоотношения интеллигенции и власти в России.

This question has always aroused great interest. In recent years, it has become the subject of many newspaper and magazine publications. In most of them, the intelligentsia is seen as a phenomenon not only spiritual and cultural, but also political life of society. This is not a new issue in our history. This is not the first time that it has been raised, and it is due to the emergence of the usual social situation for us, when some part of the population is not politically developed and passive. In these circumstances, a certain layer of society (in Russia they were called intellectuals) assumes the role of opposition to the government, while considering himself the spokesman of the interests of the masses. In a democratic society, the intellectual's attitude to power is the same as that of most people participating in elections. The attitude towards intellectuals on the part of different social groups is dual, contradictory: some consider them as the leading representatives of Russia, others as the destroyers of the historical identity of the country. The article attempts to consider the long process of relationship between the intelligentsia and the authorities in Russia.

Ключевые слова: интеллигенция, властные структуры, идеология, западный либерализм, нравственные ценности

Keyword: intelligentsia, power structures, ideology, Western liberalism, moral value

Для цитирования: Жабчик С.В. Интеллигенция и власть в России: некоторые аспекты. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 5 -1. с.83-87.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/1-83-87.

For citation: Zhabchik S.V. Intellectuals and power in Russia: some aspects. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no. 5 -1. Pp. 83-87.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/1-83-87. (in Russ)

Независимо от того, какие силы стояли у власти, процесс взаимоотношений интеллигенции и тех же властных структур всегда вызывал повышенный интерес. Специалисты разных областей гуманитарного знания не обходили стороной этот вопрос, что свидетельствует о значимости этого социального феномена [1-5]. Соотношение интеллигенции и народа возникло в результате соприкосновения русской и европейской культур (начиная примерно с эпохи Петра I), переноса на русскую почву иной для нее культуры. Русская интеллигенция есть производное этих культур, их синтеза. В то же время она имеет новые черты по сравнению с традиционной культурой. Интеллигент в дореволюционной России - это, как правило, человек с западным воспитанием и манерами. Таким образом, характеристику, которую дал А.С. Пушкиным своему персонажу Владимиру Ленскому, - «полурусский», можно отнести к большинству представителей интеллигенции.

Важно отметить, что европейская культура переносилась в Россию зачастую без учета ее особенностей, без связи с отечественными традициями [4]. Вследствие этого она получила распространение лишь в привилегированных классах общества, создав в них небольшой слой образованных граждан дворянского, а в последствии разночинского происхождения. Большая же часть народа, в основном крестьяне, следовала старинным обычаям и традициям, пренебрегая европейскими понятиями и нравами. В результате Россия разделилась на две - народную (массовую) и интеллигентскую (элитарную), которые плохо понимали друг друга.

Разночинская интеллигенция делала попытки найти путь к народу, объединиться с ним в вере и культуре [5]. «Западники» желали просветить и образовать народ, дать ему навыки цивилизованной европейской жизни, обрести в них опору для будущего развития России. Поэтому для них была нестерпима сама мысль о России как диком и невозделанном континенте, который только и ждет, когда его обработают европейским плугом. Для одних Европа стала образцом для подражания. Для других Россия была ценна своей самобытностью.

Для разночинской интеллигенции источник зла таился в государстве и власти, эксплуатирующей народ, обрекающей его на рабскую жизнь. Главная установка предреволюционной интеллигенции - очернение самодержавия. В своей борьбе с деспотической властью она готова на крайние меры вплоть до отрицания государства (к примеру, анархисты). Но были и другие, представляющие «партию власти». Среди них немало образованных людей России, считавших, что народ еще не созрел для свободы и демократии и нуждается в опеке над собой сильной и твердой государственной власти [3]. Идея монархии, по их мнению, намного ближе и органичнее ему, чем идея личной свободы. Сами они не относили себя к интеллигенции, даже чурались ее, тогда как последние видели сплошь реакционеров и консерваторов.

Следует воздержаться от упрощенной оценки этой застарелой русской тяжбы между интеллигенцией и властью. Никому из них не принадлежала вся правда о русском народе. И каждый приписывал ему то, чем он никогда не был: одни - стремление к свободе в духе европейской демократии, другие - готовность бесконечно терпеть над собой деспотическую власть. Однако идея западного либерализма и концепция неограниченного самодержавия, выношенная на вершинах власти, стали в равной мере чужды и непонятны народу. Не раз он поднимался на защиту Отечества от внешних нападений, постоянно бунтовал против своих внутренних притеснителей, но политика как таковая, вопросы государственного устройства России его волновали мало. Все, чего он хотел, - это жить и трудиться на своей земле, сохранять верность обычаям и вере своих предков.

Судьба старой интеллигенции в результате постигших Россию революционных потрясений оказалась, как известно, глубоко трагичной. Часть ее эмигрировала, другая погибла в лагерях и ссылках, и лишь незначительное число примкнуло к новой власти. Приход большевиков к власти обернулся и для самой интеллигенции историческим поражением, сделав невозможным само ее существование в прежнем качестве. Дело не только в ее физическом истреблении (что, конечно, тоже имело место), но в завершенности, исчерпанности того, чему она поклонялась и во что до сих пор безоговорочно верила. В сложившейся после революции новой ситуации интеллигенция не смогла сохранить себя в качестве серьезной общественно-демократической силы, глубоко не переосмыслив свое место и роль в обществе, методы и средства собственной борьбы за свободу.

Отказ сегодняшней интеллигенции от марксизма и социализма не решает всей проблемы, поскольку не в них в конечном счете заключена причина ее исторической неудачи и поражения. Воюя с коммунистической идеологией, интеллигенция порой упускает из виду ту реальную почву, из которой произрастает тоталитаризм и которая в значительной мере была когда-то подготовлена ею самой. К сожалению, и сейчас интеллигенция далека от мысли о своей личной ответственности за тот строй, который победил в стране после революции 1917 г., предпочитая изображать себя лишь в качестве его жертвы. Кровавый и предельно террористический характер утвердившейся в России диктатуры опирался во многом на стремление определенной группы людей добиться политического

успеха, навязать обществу собственную идеологию насильственными средствами, вплоть до самых радикальных и революционных. В своем большинстве такие люди поставлялись, как мы уже говорили, интеллигентской средой, сделавшей разработку и пропаганду идей своей главной деятельностью. Н. Бердяев считал, что российская интеллигенция «была у нас идеологической, а не профессиональной и экономической группировкой, образовавшейся из разных социальных классов...» [1]. Не каждый идеолог становится бунтарем, но все радикальные перемены готовились и направлялись идеологами. В России революционность и идейность всегда были синонимами. Дело не в том даже, какой идее обязались служить различные поколения интеллигенции, а в том, что выводилась она ими не из конкретных условий жизни общества, а из теоретических мировоззрений, которые прилагались к жизни в качестве обязательного канона образа [5].

Суть критических замечаний в адрес интеллигенции можно обобщить следующим образом: нельзя освободить народ путем революционного захвата власти и насильственного ниспровержения старого строя. Революция, о которой грезил многие поколения интеллигенции, никогда не приведет к свободе, а станет источником новой несвободы - более всеобъемлющей, чем предыдущая. Подменять дело культуры делом революции - значит изменять свободе, пресекать саму возможность ее утверждения в стране. Именно логика революционного сознания и поведения приводит в конце концов к крайностям. Участие в политической борьбе, естественно, заставляет людей объединяться в политические партии, союзы и движения ради достижения власти, подчинить свои личные интересы общим целям и задачам. Но могут ли люди, посвятившие свою жизнь политической борьбе, сковавшие себя партийной дисциплиной, считаться действительно свободными, претендовать на освобождение других людей? Не станут ли они вместо свободы насаждать новую власть и новую идеологию - теперь уже свою собственную? Нарушение этой тонкой грани может привести интеллигенцию к потере присущего ей чувства свободы, подмене его чисто властными вожделениями. В условиях идейного противостояния к антидемократической власти роль интеллигенции положительна. При этом она использует средства духовного влияния на общество. Интеллигенция у власти, «входящая во власть» часто не выполняет обещанных народу демократических преобразований. Оказавшись у власти, она стремится использовать народ для своих экспериментов, при этом не учитывается, готовы к ним люди или нет [2]. Пока интеллигенция ограничивает свою деятельность идейной сферой (площадкой), выступая против идейных компромиссов, отстаивая высокие идеи, она является демократической силой. В то же время в политике зачастую деятельность интеллигенции приводит к прожектерству, доктринерству, идеологической нетерпимости, стремлению к насильственной реализации своей идейной программы. Именно интеллигенция более чем кто-либо склонна в политике к авторитарным формам правления. В XX в. не дворяне и чиновники, а интеллигенты в своей наиболее радикализованной, революционизированной части стали глашатаями нового, еще не известного истории духовного рабства и идеологического гнета, намного превосшедших средневековую власть церкви. Российская интеллигенция всегда находилась на передовых рубежах общественно-политической мысли. В то же время ей не достает способности правильно оценивать соответствие идей имеющимся реалиям.

Называя себя мозгом и совестью нации, интеллигенция приписывает себе то, что в просвещенных странах считается принадлежностью каждого человека, общечеловеческим свойством, а не какой-то отдельной группы людей. У кого еще можно встретить такое преувеличенное мнение о себе, такую завышенную оценку собственной роли в обществе?

Как писал французский философ Мишель Фуко, «то, что для интеллектуала занятие политикой было традиционно, обусловлено двумя вещами: его положением интеллектуала в буржуазном обществе, в системе капиталистического производства, в идеологии, которую оно производит или навязывает (когда он оказывается эксплуатируемым, ввергнутым в нищету, отверженным, "проклятым", обвиненным в подрывной деятельности, в имморализме и т.п.); и его собственным дискурсом в той степени, в какой он от-

крывал определенную истину, находил политические отношения там, где их не замечали» [6].

Гуманистические качества интеллигенции, объясняемые ее особым положением в обществе, спецификой ее исторического генезиса, наконец, своеобразием ее профессиональной деятельности, еще терпимы, пока она не находится у власти, не претендует на лидирующую роль в политике. Прощаются же людям творческих профессий их капризы, их повышенное самолюбие, даже самолюбование, их известный нарциссизм и стремление к личному самоутверждению. Но то, что воспринимается как норма в искусстве, науке, идеологической полемике, совершенно неприемлемо на политической трибуне или в кресле чиновника. Надо сказать, что писатели, режиссеры, актеры, журналисты, публицисты, научные работники (не всегда первого калибра), избранные в парламент или назначенные на высокие государственные посты, когда они самодовольно вещают на всю страну о том, кого надо считать демократами, а кого нет, кто, по их мнению, заслуживает одобрения, а кто осуждения и отлучения, производят не самое лучшее впечатление. Если российская интеллигенция жаждет создать демократическое общество, ей необходимо отказаться от желания обладать властью, отстранить собственную идеологию от политики. Для оппозиционной интеллигенции главной задачей является не обладание властью, а ее духовная свобода от власти. Борясь за такую свободу, интеллигенция будет конкретно способствовать демократизации страны.

Анализируя эти явления, можно сделать следующий вывод: есть интеллигенты, на которых лежит ответственность за тоталитарный режим и нынешние проблемы государства, есть и другие интеллигенты, которые представляют авангард российской культуры. Первые разрушают страну, вторые своей неустанной творческой деятельностью внесли большой вклад в позитивное развитие общества. Отсюда и двойственное отношение к интеллигенции, ее разные оценки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. - М.: Мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2018.
2. Золотарев О.В. Интеллигенция и власть в современной России // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. - 2017. - Т. 159. - Кн. 4. - С. 972-980.
3. Мерзляков С.Л. Интеллигенция и власть: проблемы взаимоотношений в исторической ретроспективе // Вестник Поволжского института управления. - 2017. - № 5. - С. 132-136.
4. Севастьянов А.Н. Русский национализм: его друзья и враги. Вызов тысячелетия. - М.: Рус. Правда, 2001. - 288 с.
5. Сухих С.А. Этнопсихология. Менталитет и особенности русской интеллигенции // Человек. Сообщество. Управление. - 2009. - С. 52-57.
6. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. С.Ч. Офертаса под общ. ред. В.П. Визгина и Б.М. Скуратова. Сер.: Новая наука политики. - М.: Праксис, 2002. - 384 с.

REFERENCES

1. Berdyayev N.A. Istoki i smysl russkogo kommunizma [Origins and Meaning of Russian Communism]. Moscow: Mul'timedijnoe izdatel'stvo Strel'bickogo. 2018. (In Russ.).
2. Zolotarev O.V. Intelligenciya i vlast' v sovremennoj Rossii [Intelligentsia and Power in Contemporary Russia]. Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya gumanitarnye nauki. 2017. Vol. 159. Book 4. Pp. 972-980. (In Russ.).
3. Merzlyakov S.L. Intelligenciya i vlast': problemy vzaimootnoshenij v istoricheskoy retrospective [Intelligentsia and Power: Problems of Relations in Historical Retrospective]. Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. 2017. No. 5. Pp. 132-136. (In Russ.).
4. Sevast'yanov A.N. Russkij nacionalizm: ego druz'ya i vragi. Vyzov tysyacheletiya [Russian Nationalism: Its Friends and Enemies. The Millennium Challenge]. Moscow: Rus. pravda, 2001. 288 p. (In Russ.).

5. Sukhikh S.A. Etnopsikhologiya. Mentalitet i osobennosti russkoj intelligencii [Ethnopsychology. Mentality and Peculiarities of the Russian Intelligentsia]. Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie. 2009. Pp. 52-57. (In Russ.).
6. Foucault M. Intellektuali i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yu [Intellectuals and Power: Selected Political Articles, Speeches, and Interviews]. Transl. by S.Ch.Ofertas for ed. of V.P. Vizgin and B.M. Skuratov. Moscow: Praxis, 2002. 384 p. (Series «Novaya nauka politiki»). (In Russ.).

Информация об авторе:

Жабчик Светлана Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и политологии, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия
salgir202@rambler.ru

Получена: 07.08.2018

Information about the author:

Svetlana V. Zhabchik, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Political Science, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia
salgir202@rambler.ru

Received: 07.08.2018